

От «тройки» до «пятёрки» — далеко

Часа полтора беседовали мы с главным инженером о проблемах фабричной культуры производства. Александр Харитонович рассказывал горячо и охотно. Ему всё известно: где и какова запылённость воздуха, мощность всех действующих вентиляционных систем, количество новых машин и тех, которые устарели и ждут скорой замены. И, пожалуй, лишь один вопрос озадачил А. Х. Морозова.

— Скажите, положив руку на сердце, какую оценку по пятибалльной системе вы, как главный инженер, дали бы сегодняшней производственной культуре на фабрике?

— Она у нас ещё на низком уровне, — ответил он.

— А точнее?

— Я же говорю, что не на высоте, — опять ушёл от прямого ответа главный инженер.

Переславская фабрика «Красное эхо» — одно из старейших текстильных предприятий нашей области. Несколько лет назад она вступила в своё третье столетие. Понятно, что тяжёлый груз далёкого прошлого не так-то легко сбросить с её плеч. Производственные помещения фабрики тесны, и планировка их не отвечает требованиям нашего времени. Отсюда определённые трудности в рациональном размещении оборудования, механизации межцехового транспорта, освещении цехов, устройстве вентиляционных систем. Однако надо отдать должное текстильщикам: и в этих условиях они за последние годы сделали немало.

Электрина Гришко, молодой инженер из технического отдела фабрики, не без гордости знакомила меня со «своим производством». В чесальном цехе только в прошлом году появились 62 новые высокопроизводительные машины, которые вытеснили старые.

— Каждая из нас обслуживает по 17—18 таких машин. Хотя и много, но работать легче, чем прежде. Да и качество прочёса хлопка стало лучше, — говорят чесальщицы.

В том же году пущены в работу двенадцать современных ленточных машин. С их пуском на этом участке ликвидирован целый технологический переход — отпала необходимость в лентосоединительном оборудовании. Все трепальные машины на фабрике оснащены автосъёмниками, а разрыхлительные агрегаты, питающие хлопок это оборудование, — пневматическими системами. По трубам теперь идёт «белое золото», воздух гонит его к трепальным машинам. Значит, и пыли меньше стало. «Ловят» её, очищая воздух возле машин, и двухступенчатые фильтры, смонтированный в конце прошлого года.

Новейшими машинами богат и зал ровничного цеха. Любо-дорого взглянуть на них — далеко не чета своим старым предшественницам. Да и просторней стало, и света больше. С утра до вечера работницы обходятся здесь без электрического освещения. Светло, чисто и в тростильном, в крутильном цехах. А между машинами, под потолками и в люльках цепных конвейеров и по монорельсовым путям движутся холсты, тазы с хлопковой лентой, по лентам транспортёров проворно бегут из цеха в цех разноцветные патроны. Общая протяжённость всех этих транспортных линий — две тысячи триста метров.

Словом, в техническом перевооружении фабрики текстильщики «Красного эха» добились больших сдвигов. Однако и оно далеко не завершено. Есть ещё на этом предприятии участки, от которых и сейчас веет этаким патриархальной стариной, временами «царя Гороха». В двух залах чесального цеха, например, машины до сих пор приводятся в действие с помощью группового трансмиссионного привода. День-деньской бегут от потолка к машинам широченные ремни. И не две, не три, а около сотни чесальных машин работают таким допотопным способом. Причём и само-то это оборудование пора бы сдать в металлолом: оно выпуска 1895—1903 годов.

То есть не только физически, но и морально устарело. И таких чесальных машин на фабрике — одна треть всего парка этого оборудования.

Не решена на фабрике до конца и проблема механизации межцеховых перевозок. И поныне здесь в почёте ручные тележки. Да и монорельсовые пути не ахти какое достижение: всё равно рабочие руки нужны. Поэтому на транспортных работах в цехах по-прежнему занято много людей — до пятидесяти человек в смену.

Если техника — это, образно говоря, сердце двухсотлетней фабрики — в значительной степени омоложена, то внешность предприятия совсем почти не изменилась к лучшему. Идешь по цехам и удивляешься: обшарпанные стены, разбитые полы, на многих участках — грязь. В общем, промышленной эстетикой и не пахнет.

Входим в ткацкий цех. Первое впечатление такое, будто над этим корпусом нет крыши, и снег всю зиму сыпал на трубопроводы, абажуры ламп. Такой на них толстый слой хлопкового пуха! В трепальном цехе — груды грязных производственных отходов по углам. Полно хлопка в проходах между прядильными машинами. А некоторые окна здесь настолько «заросли» пухом и пылью, что и свету белого через стёкла не видно. На стене же, рядом с этими окнами, написано: «Участок научной организации труда». Вот и понимай это, как хочешь!

— А разве не провели мы здесь фотографию рабочего дня, не выровняли скорости машин, не распространили приёмы труда передовой прядильщицы Шемякиной? — могут возразить мастер этого заросшего грязью участка Л. В. Журавлёва, руководители прядильного цеха и фабрики.

Верно, кое-что по внедрению научной организации труда тут сделано. Но разве наведение элементарного порядка, поддержание чистоты в цехах не входит в комплекс этой важной работы? Заметим, кстати, в конце прошлого года на заседании совета научно-технического общества было решено создать на фабрике постоянную секцию НОТ. Однако и до сих пор её нет. И не удивительно, что не занимаются как следует на фабрике научной организацией труда.

Неважно на этом предприятии и с производственным бытом. Не хватает душевых, шкафов для хранения одежды. Поэтому сотни ткачих, прядильщиц и работниц других основных специальностей в чём трудятся, в том и с фабрики домой идут.

За культуру производства на предприятии в первую очередь отвечает главный инженер, в данном конкретном случае — А. Х. Морозов. Он же является и председателем общественного совета технической эстетики на фабрике. В общем, ответственность двойная. И уж не потому ли Александр Харитонович «постеснялся» дать оценку производственной культуре на руководимом им предприятии?

Нам думается, что «тройки» она заслуживает. Это со скидкой на двухсотлетний возраст фабрики. Но ведь «тройка» не ахти какая оценка. От неё до «пятёрки» — очень и очень далеко. Чтобы сделать фабрику предприятием подлинно высокой культуры производства, руководителям, парткому, всему коллективу её надо ещё много и упорно потрудиться.

Прежде всего необходимо обновить и пополнить план мероприятий по повышению культуры производства, предусмотреть реальные, более жёсткие сроки их выполнения, поскольку имеющийся на фабрике план устарел, глубоко не продуман. В самом деле, разве можно всерьёз принять такой пункт: «В течение 1965—1967 годов озеленить ткацкий цех»? Неужели нужно три года, чтобы поставить здесь 20—30 плошек с цветами? И конечно же, коли наметили мероприятия — надо их выполнять. Нельзя поступать так, как с пневмоудалением угаров из-под чесальных машин. Внедрить это решено было в прошлом году, но и сейчас система пневмоудаления ещё не действует.

Есть на фабрике и такие проблемы, которые одним её руководителям и коллективу в целом решить не под силу. В первую очередь надо чётко определить судьбу «Красного эха». В своё время эта фабрика была специализирована на выпуске хлопчатобумажной нитки для рыболовных сетей. Теперь, как известно, их делают преимущественно из высокопрочных химических волокон, а потому потребность в хлопчатобумажной нитке резко упала. Текстильщикам «Красного эха» пришлось освоить выпуск пряжи для других отраслей лёгкой промышленности, а также технической ткани типа бельтинг.

И получилось так, что четверть всего парка крутильных машин сейчас простаивает, мотального оборудования не хватает, а трепальные машины рассредоточены на девяти участках. Профиль же развития фабрики до сих пор не определён. Это в значительной степени мешает коллективу механизировать процессы, реконструировать цехи, системы вентиляции и электроосвещения. Между тем только на проектирование в нынешнем году фабрике выделено 25 тысяч рублей. Вот и гадай, на какие объекты их выгодней израсходовать!

Руководители, партийный комитет и весь коллектив фабрики «Красное эхо» считают целесообразным создать на их предприятии крупное ткацкое производство, реконструировать прядильное и освоить здесь выпуск технических тканей. Такое их предложение исходит из положений проекта Директив XXIII съезда КПСС по новому пятилетнему плану и заслуживает большого внимания Министерства лёгкой промышленности РСФСР.

В. Курапин.
(Наш специальный корреспондент.)
г. Переславль.